

18+

ФИНС МОРРО

ДОРОГА
АНГЕЛА

Денис Морро
Дорога Ангела

«Издательские решения»

Морро Д.

Дорога Ангела / Д. Морро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518080-3

В моей жизни все было тихо и спокойно. Пока на помолвке сестры некто не устроил коллапс. Фактически убил человека. Родственники записывают это на мой счет, а отец подослал странного молодого человека, от которого меня бросает то в жар, то в холод. Кто-то плетет ядовитую паутину, что губит людей одного за другим. Выход вообще предусмотрен?! На досуге подумала, вдруг подосланный приспешник поможет мне выбраться из круговорота убийственных событий? Или погубит, не моргнув глазом?

ISBN 978-5-00-518080-3

© Морро Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дорога Ангела

Денис Морро

© Денис Морро, 2020

ISBN 978-5-0051-8080-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Народ толпился по залу ресторана. Все холеные, расфуфыренные. Противно. Да, все они богаты и, возможно, честным трудом заработали свои капиталы, но в кого они превратились теперь? Царьки, что не считают людей за людей с доходом ниже среднего. Люди для них теперь стали всего лишь обслугой. Оценка мира и окружающих сузилась до толщины кошелька.

Это заметно стало для меня с самого детства. Я наблюдала картины унижения персонала в нашем доме. Этим всегда промышлял отец. Сколько раз я с ним ссорилась из-за этого? Миллион. А толку? Ноль. По итогу, окончив школу, собрала вещи и переехала к подруге. С тех пор промчалось пять лет, а мы не перекинулись и парой слов. Даже ни разу не виделись. Честно говоря, я поначалу думала, что Герман Иванович решится на возврат дочери в отчий дом, но он и пальцем не пошевелил. Наверное, я надоела ему со своими постоянными высказываниями о добре и зле.

В этот солнечный июльский день я присутствовала среди всех этих господ лишь из-за сестры. Моя родненькая, Иришка, устроила помолвку. Созвала под эти шикарно убранные своды друзей и коллег, своих и отца. Выбором ее я была не совсем довольна. Сестра выбрала в спутники жизни своего зама (Ирина, довольно успешно, несколько лет управляла отцовской компанией). Ильдар казался лично мне скрытным и лицемерным человеком. Бывает такое, что смотришь на человека и понимаешь – подлец. Но Ира не замечала и не чувствовала ничего плохого. Одним словом влюбленная барышня.

– Геля, – взвизгнула Ирина и кинулась с объятиями ко мне, – как хорошо, что ты пришла.

– Ира, как ты могла подумать, что пропущу сие мероприятие? – сжимая в объятиях ее, проговорила.

– Сейчас начнется официальная часть, – поправляя прическу, пропела счастливая Иришка. – Ты будешь на самом почетном месте.

Сестра ухватила за мою руку и повела сквозь блестящую толпу гостей в центр ресторана.

Импровизированная церемония помолвки была прекрасна. Романтичная и безмерно трогательная. Сестренка была вообще обворожительна. Нежное розовое платье в пол, открытые плечи и кропотливая прическа с белым цветком. Много замечательных слов. Все выказывали радость и кучу пожеланий.

– Классно, – с придыханием протянул за спиной незнакомый парень. – Вы Ангелина? Сестра невесты?

– Да, – обернувшись, кивнула. Будто бы и так не понятно. Все в Москве и, наверное, во всем Подмосковье знали, что у Ирины Кораблевой есть сестра близнец, то бишь я. Зачем спрашивать, если и так все написано на лице?

– Я Марк Суворов, – он протянул руку.

– Очень приятно, – естественно, выказала уважение к незнакомцу и пожала его ладонь. Рука у него крепкая. Сжал мои маникюренные пальчики с каким-то остервенением. Стопроцентно служивый, только они, пожимая приветственно руку, сжимают ее так, словно пытаются выжать сок.

– Недавно работаю на вашу семью, Герман Иванович назначил меня заместителем начальника охраны. Наслышан о вас.

– Надеюсь, только хорошее? – язвительно поинтересовалась, зная ответ.

Парень вздохнул.

– Честно? В основном про вас стараются не говорить, но если же заходит разговор, то стараются выразиться помягче...

Совершенно не удивилась ответу Марка. Так оно и есть. Мой отец настоящий деспот, который не терпит ничего мнения. Все давно привыкли к этому и, словно безвольные существа, подстраиваются под него. А он, мягко выражаясь, относится ко мне не с лучшими чувствами. Мне иногда кажется, что он меня ненавидит. За что? Просто-напросто потому, что никогда не прогибалась под его стальной гнетом и испепеляющим взором.

– Не волнуйтесь, Марк, я давно привыкла к подобному отношению и меня это ничуть не смущает. Вот такой у нас Герман Иванович.

– Регина Олеговна, всегда о вас отзывается прекрасно... – протянул Марк. Что-то было в его глазах манящее. Никогда такого не испытывала. Странно. Парфюм совершенно некстати врезался в мой нос. Суворов имел превосходный вкус.

– Я знаю. У нас понимание и чуткие отношения, – в следующую минуту, подумала: с чего настолько душещипательный диалог? Чего он все выпытывает? Волна негодования подступила к горлу. Насупившись, выпалила, – Это все? Допрос окончен?

Глаза парня округлились. Бедолага совсем не ожидал такой перемены во мне, он даже отстранился немного.

– Извините... Я не хотел, я просто...

– Давайте, окончим эту беседу... – пробурчала и отвернулась.

Каков наглец. Что ему вообще нужно? Может отец подослал?

По телу пробежала волна мурашек. Поежилась и постаралась успокоиться.

Тем временем ведущий в белом пиджаке, облепленный стразами, попросил выйти из толпы несколько человек, что приготовили поздравительные речи.

На сцену направились четыре человека. Наши родители и предки Ильдара. Счастья быть представленной им не имела. Как только родитель жениха раскрыл рот, поправляя бабочку на толстой шее, я заскучала. Полный мужчина, похожий на Винни-пуха, бубнил низким голосом. Будто пытался убаюкать всех присутствующих.

– Какой сегодня чудный денечек. Все красивые и прекрасные. Очень рад, что в нашу большую семью вливается Ирочка. Хочется сказать вам напутственные слова...

Мужчина говорил так, будто это была свадьба. Обычная помолвка. Новые веянья моды у богачей. Собрать тучу народа для того, чтобы сообщить о намерении пожениться. Вот уж бред.

Навалилась усталость и поклонило в сон. Отец Ильдара явно только набирал разгон. Сдерживая зевоту, ринулась в сторону выхода.

Уселась на разогретую солнцем ступеньку перед центральным входом и достала телефон.

– Алло, Свет, как дела? Все тихо? – сказала, услышав голос подруги и по совместительству напарницы.

Со Светой мы познакомились в музыкальной школе. Обе ходили на фортепьяно. Герман не разделял моего увлечения музыкой, поэтому отправил в обычную музыкалку, так сказать грызть гранит науки на равне с местными ребятами из простых семей. Кстати, за это ему благодарна.

Пианистками мы не стали, но дружба у нас крепка. После моего ухода из дома Света меня приютила. В академию ветеринарии вместе поступили, и окончила с отличием. Теперь работаем в одной из клиник столицы.

– Сегодня на удивление тихо, – немного помолчав, ответила та. – Как на поле боя? Виделась с отцом?

– Нет, – вздохнула и облокотилась на перила, – вернее издалека видела его, когда на сцену выходил... С мамой поговорили украдкой. Ирка очень красивая и счастливая.

– Не переживай, – принялась щебетать подруга, – ты просто накрутила себя. Все люди, а людям свойственно ошибаться. Ильдар, наверняка, хороший парень и не обидит твою сестру.

– Не нравится он мне, – отрезала я.

– Ну, Геля... – устало протянула напарница, – это всего лишь твои заморочки. Если тебе попался говнюк, это не значит, что твоя сестра нарвется на те же грабли.

– Давай, только не о нем...

Зачем она напомнила? Вот и рассказывай после этого душевные переживания подруге. Полгода назад рассталась с парнем. Влюбилась как дура с первого взгляда, а он оказался еще тем хлопчиком. Пел о высоких чувствах, а сам мечтал познакомиться с моим отцом. Наивный, полагал, что Кораблев будет спонсировать никчемные проекты мужа дочери. А дочь-то, как выяснилось, не совсем любимая и не настолько приближенная как он считал. Наша схожесть с Ирой сыграла злую шутку. Альберт думал, что крутит роман с Ириной Кораблевой, а оказалась сестра-близнец по профессии и призванию доктор-ветеринар Ангелина Кораблева, о которой практически никто не знает и вообще не подозревает о ее существовании. Да-да и такому есть место. Альберт не подозревал о моем существовании. Парень знал только об одной дочери известного бизнесмена. Самое интересное, его не смутили мое имя и сфера деятельности. Он думал, что богатая девица так развлекается, ну а что, у богатых свои причуды.

Все выяснилось как только Алик собрался делать предложение. Хотел познакомиться с родителями, чтобы по всем традициям попросить руки и сердца у главы семейства. В общем, узнав горькую правду, испарился туда, откуда прибыл.

– Ладно-ладно, – запричитала Светка. – Чего так тихо? Олигархи ныне научились скромно празднества справлять?

– Я на улице, – пояснила, улыбнувшись на ее предположение. – Скучные поздравления и монотонные речи неизвестных мне людей убаюкивают.

Из ресторана послышался грохот и крики. Я вздрогнула и обернулась.

– Свет, я перезвоню. Что-то внезапно у них началось какое-то подозрительное веселье с битьем посуды и воплем.

Отсоединившись, подошла к двери, но она была заперта.

– Что за ерунда... – сказала вслух.

Для чего запирают дверь? Меня не предупредили, что нельзя покидать мероприятие. Вышла и все? Обратного хода нет? Бред какой-то.

Тем временем шум и гам усиливался. В помещении точно происходило что-то противоестественное. Тут же с обратной стороны послышался скрежет. Кто-то прильнул к двери и из последних сил пытался выбраться на улицу. Вот тут мне стало страшно. В первую минуту растерялась, но сразу собралась. Что делают в таких случаях? Звонят во все службы спасения. Так и поступила.

Через полчаса у здания ресторана стояла уйма машин. Спасатели, полицейские и медработники сновали повсюду. Произошел вопиющий случай. Честно говоря в голове это не укладывалось. После того как я вышла на улицу, некто закрыл двери элитной харчевни и выпустил пчел. Уму непостижимо. Да еще, не абы каких. Полосатые насекомые были одними из опаснейших на планете и довольно редкими. Африканские пчелы безумно агрессивны. Их яд настолько силен, что сбивает человека с ног. Жертва при укусе, чувствует боль, схожую с разрядом тока, прошедшего через все тело. Жуть.

Пострадало более ста гостей. Всех отвезли в ближайшую больницу. Ира и ее жених тоже пострадали. Слава богу, родители укрылись в туалете, туда разъяренные насекомые не добрались. Больше всех досталось отцу Ильдара. У мужчины случился сердечный приступ на фоне произошедшего.

Я примчалась в больницу и поговорила с доктором. Лекарь заверил меня, что с Ирой все в порядке. Успокоившись отправилась к ее палате. У дверей меня встретил отец.

– Тебе хватило наглости после всего заявиться сюда? – разъяренно прокричал он.

Вопрос поставил меня в ступор. Я-то при чем? Однако выражения моего лица навело старика на какие-то свои выводы.

– Так и думал, что это ты!

– Гера, не надо... успокойся... – придержала его мама.

– Помолчи, – скомандовал Герман. Он настолько был вне себя, что на его морщинистом лбу пульсировала венка.

Меня всегда удивляло, как так вышло, что мама оказалась замужем за отцом. У них разница в возрасте тридцать лет. Угрозило же ей, двадцатилетней девчонке влюбиться в пятидесятилетнего мужчину. Вот уж точно, прилетел амурчик и обухом по голове вышиб разум.

– Герман Иванович, я каким боком? Как вы связываете случившиеся с моей скромной персоной? – осведомилась, сдерживая гнев и раздражение.

– Не прикидывайся, – брызгал слюной тот, хлопая рукой по груди, – кто у нас ветеринар? Ты совсем с ума сошла. Испортила праздник сестре. Знаешь, что я могу сделать? Написать заявление в соответствующие органы.

На угрозу мои губы выдали улыбку.

– Пиши, – игриво сказала, – только имей в виду, что я ветеринар и к насекомым не имею никакого отношения. И мне незачем было устраивать сей спектакль.

– Какая же ты сука! – взревел старик и опустился на скамейку у двери. – Как тебя только земля носит. Если бы ты не была близняшкой Иры, я был бы уверен, что тебя подкинули.

– Гера, – вновь вставила слово мама и подошла ко мне, – пожалуйста, прошу тебя, не говори так.

Она ловким движением изящной руки заправила выбившейся локон белых волос за ухо и посмотрела на мужа умоляющим взглядом. В уголках глаз появились слезы.

– Регина, помолчи! Почему ты все время встречаешь? – хрипел Герман.

– Гера... – тише повторила она и опустила глаза.

– Замолчи! – взвилась я на папашу. Мне стало обидно за маму. Понятное дело, что она сама выбрала этого мужчину и эту жизнь под его гнетом, но терпеть такого отношения к ней в моем присутствии не могла. – Что ты хочешь? Чтобы ушла? Уйду, только успокойся и не действуй всем на нервы! Если тебе никто не может этого сказать, значит, скажу я! Ты невыносим, рядом с тобой невозможно находиться! Уже начинаю думать, что Ирка замуж собралась лишь бы уехать от тебя подальше!

– Убирайся! – срывающимся голосом простонал Герман.

Внутри все клокотало. Я сорвалась с места и выскочила на улицу. Ненавижу его! Никому не дает жизни. Постоянное недовольство, вечно все неправы. Умозаключения до боли странные. Как можно подумать, что я прикупила где-то африканских пчел и выпустила рой в ресторан? Главное с какой целью? Испортить помолвку? Впала в детство и начала творить бредовые поступки?

Чтобы хоть немного успокоится начала жадно вдыхать вечерний воздух. Пригород уже окутали сумерки, и жара понемногу стала спадать.

– Ангелина, – раздался приятный голос.

Меня догонял Марк. Я сложила руки на груди. Что ему-то нужно? Зря он сунулся под горячую руку. Если днем у меня роились сомнения, что он засланный казачек, то теперь я была уверена: его послал отец для серьезного разговора со мной.

– Чего вам? – кинула в ответ.

– Ангелина, Герман Иванович, поручил мне разобраться в произошедшем.

– Поздравляю, – фыркнула и ринулась в сторону парковки. Там была моя машина.

– Подождите, мне нужно задать вам несколько вопросов, – не отставал Суворов.

– У меня нет настроения, отвечать на ваши вопросы, – привольно отмахнулась.

Парень неожиданно настиг меня и схватил за локоть, притянув к себе. Марк изменился в лице. Более парень не выглядел как сосунок на побегушках у старого бизнесмена. Его карие

глаза стали хищными в них появилось что-то темное. Из зализанной челки выбилась прядь и упала на прямой лоб, касаясь широкой вздернутой брови.

– Послушай меня, – заговорил полушепотом, – я не собираюсь бегать за тобой. Ты кого из себя строишь? Принцесса, блин! Ответишь на мои вопросы, а потом вали на все четыре стороны.

На это я не могла возразить. Даже не верилось, что сие адресовано мне. Мысли разбежались. Однако локоть отозвавшийся болью вернул ясность ума.

– Вот это да, – ухмыльнувшись сказала, – кто-то показал зубки. Интересно. Ну, ладно, задавай свои вопросы.

– Не ерничай, – приказал Марк, чем вновь ввел меня в ступор. Никогда ни один мужчина не позволял так разговаривать со мной. – Почему из зала ушла?

– Чтобы не уснуть. Уж очень вечеринка веселая была.

– Допустим. Куда отправилась?

– На ступеньках у входа сидела.

– Кто-нибудь входил в ресторан?

– Нет, – ответила и попыталась высвободить руку.

– Выходил? – сжимая пальцы, продолжал Марк.

– Отпусти, – взбунтовалась наконец-то. – Ты не в себе? Иначе мне придется сломать тебе нос.

Моя угроза его повеселила.

– Ого, даже так, – Суворов улыбнулся. – Вы свободны Ангелина Германовна, но если понадобится, я позвоню. Номер оставьте.

– Перебьешься, – сказала, пятясь назад, словно дразня его. Но это было совсем не так. Он видимо расценил мое поведение именно так.

Марк сделал рывок и очутился вплотную. Выхватил сумочку, заправски доставая телефон.

– Эй, отдай!

Все мои попытки вернуть сумку и телефон были тщетны. Суворов юрко уворачиваясь от моих рук набрал свой номер и сделал вызов. Как только его телефон раздался трелью, хам вернул мои вещи.

– Суворов, я тебя запомнила, – кинула уходящему парню, очередную угрозу.

– Свободна! – насмешливо сказал он.

Во мне все бушевало. Хотелось закричать на всю парковку. Вот же, сукин сын! Получил, что хотел и был таков. Ничего удивительного, каков работодатель, таков и сотрудник.

Глава 2

Домой добралась далеко за полночь. Светка мирно посапывала в своей спальне. Провырнулась по кухне. Жуть как перенервничала, от этого разыгрался аппетит. Сделала бутерброд, и жадно поедая его, устала в окно. По дороге мчались машины, разрезая ночную мглу светом фар.

Сердце начинало щемить, как только задумывалась об Ире. Бедная, такой день изгадили. Самое главное кто? И зачем? Вероятнее всего, что она кому-то дорожку перешла. Еще раз убедилась, что все эти бизнесы и подобные дела ничего хорошего не несут своему владельцу. Деньги? Считаю, не самое важное в жизни. Для Иры важнее в этот день была помолвка, гости, красивое платье, в общем, все, о чем мечтает каждая девушка. И наличие огромных капиталов не особо помогло ей воплотить свою сказку в реальность.

Неожиданно возник образ Марка. Его глаза наполненные яростью. Так и не скажешь, что он мог быть таким сильным. Не физически, а морально. Что он умел подавлять. Цепной пес! И откуда его папаша откопал?

– Хватит полуночничать! – приказала себе вслух, поежилась и пошла спать. На душ не осталось никаких сил, ни моральных, ни физических.

Сон был урывками, виделись картины из ресторана. Бесчисленные пострадавшие. Стоны, крики, машины воющие сиреной. Банкетный зал, в котором не было живого места. Люди, охваченные паникой, металась по нему, снося все на своем пути. Следы крови гостей на белоснежных скатертях, что разбивали друг другу носы и получали порезы об осколки посуды. И во всем этом хаосе маленькие тельца погибших насекомых. Которые гибли после укуса, оставив жало в своей жертве.

– Геля, – донесся крик Светки из кухни, – хватит дрыхнуть, вставай. На работу проспишь.

– Иду, – простонала осипшим голосом.

Быстро приняла прохладный душ и к столу. Сожительница тем временем наготовила гору ароматных оладушек и сварила божественный кофе.

Наливая бодрящий напиток, Света принялась выведывать подробности вчерашнего торжества.

– Как погуляли? Судя по тому, что ты притопала домой примерно в три часа ночи, погуляли хорошо?

– Ты даже не представляешь себе, насколько хорошо, – смакуя кофе, покачала головой.

Выражение Светы менялось с каждым сказанным мною словом. Светлые брови сдвигались медленно, но уверенно, над большими ярко-голубыми глазами.

– Зачем? Кто? – спросила, окончательно нахмурившись.

– Понятия не имею, – вздохнула я, – скорее всего «друзья» Ирки или отца. При их образе жизни, таких «друзей» скопилось явно не одна сотня.

– Как Герман Иванович отреагировал? – поинтересовалась Света, опустив глаза.

– Сама же знаешь, чего спрашиваешь? Думает, будто я выпустила пчел, – негодование опять подступило к горлу. – Очень странный. Что бы ни случилось, он на меня думает! Вообще не хочет включать хоть изредка мозг. Еще и подослал некоего молодого человека. Подозреваю, что у него тоже не все в порядке с мыслительными процессами.

Светка задумалась на минуту и выдала:

– Ты не забыла, сегодня Жарникова придет со своим пуделем. Плановый осмотр.

Как можно забыть Веронику Жарникову? Никак, при всем желании. Более полугода регулярно посещает нашу скромную клинику. Приводит своего пуделя Густава. Дамочка явно не знает меры ни в чем. Ни в одежде, ни в бесчисленных побрякушках, которые развешивает на себя, не в заботе о бедной собаке.

Ее песик по имени Густав заслуживает сочувствия. Вероника настолько его любит и оберегает, что таскает по обследованиям всех наших докторов. А их у нас немало. Как и в обычной человеческой больнице у нас имеется штат врачей. За вашей собачкой денно и ночью будут наблюдать: терапевт, окулист, кардиолог, лор, а в экстренных случаях может прийти на помощь хирург.

Вероника дама обеспеченная. Капитал заколачивает муж, владея сетью заправочных станций. А вот детишками не обзавелись. Ее «сыночком» стал Густав. Женщина его безмерно любит и оберегает, видимо от этого в ее светлой головушке зародился страх, что с собачкой может что-то случиться. Поэтому каждый месяц мадам приводит пса на полное обследование.

– Помню... – протянула я и направилась к мойке. – На сколько запись?

– Сразу с утра, – потягиваясь, ответила подруга.

К десяти утра мы заняли свои рабочие места. Света трудилась в должности кардиолога и хирурга. Я врач общей категории – терапевт.

У нас маленькая клиника при всем разнообразии докторов. Некоторые коллеги подрабатывают также в других лечебницах.

Дверь моего кабинета скрипнула. Из-за створки показалась плешивая голова.

– Ангелина Германовна, можно?

– Входите, – ответила, не отрываясь от карточек пациентов.

Василий Игнатьевич, бесшумно ступая по кафельному полу, подошел к моему столу и уселся напротив меня. Веселый дядечка с большим животом, возглавлял наше заведение. В нем уживалось две страсти. Помогать животным и собирать сплетни по всему отделению.

– Как вчерашнее мероприятие? – спросил в предвкушении.

– Чудесно, – не отрываясь от бумажек, проговорила я. – Много гостей, веселая музыка, конкурсы и все в этом духе. В общем, весело и задорно.

– Ах, Гелечка, – мужчина закатил глаза, – в который раз убеждаюсь, что у вас стальные нервы...

– Вы о чем? – это заявление заставило оторваться от историй больных и заглянуть в хитрые глазки главврача.

– Ну, как же? – он потер подбородок и посмотрел на календарь, висевший за моей спиной. – Вы говорите так спокойно о помолвке сестры, будто там ничего не произошло...

Ну, Света! Уже разболтала. Кого просила держать рот на замке? Зачем нужно было рассказывать Колобкову? Хотя на Светку это не похоже, в основном подружка умеет помалкивать о моих секретах.

– Вы о чем? – быстро включила режим дурочки.

– Ангелина Германовна, – Василий Игнатьевич провел рукой по лысине, – всем уже известно и о вакханалии в ресторане и об убийстве...

Услышав последнее слово, выронила бумаги из рук. Они скопом шмыгнули под стол и разлетелись по полу.

– Убийстве?! – переспросила, сползая под стол.

– Да-да, вы все верно расслышали, – также медленно опускаясь на пол, кивнул доктор. – Новости вообще не смотрите?

– Нет, не люблю вникать в проблемы всемирного характера.

Главврач цыкнул, подхватывая листки с назначениями, что вылетели из-под стола к его ногам.

– А у меня утренний ритуал, за чашкой кофе обязательно посмотреть новостной выпуск, дабы находиться в курсе всех вестей.

– Так кого убили? – подавляя волнение, переспросила.

– Осипова, – усаживаясь на стул, сказал Василий. В его голосе была такая интонация, словно я отлично знала этого человека. Мне же на самом деле ни о чем сия фамилия не сказала.

– Кто это? – сортируя собранные бумаги, хмыкнула.

– Ой, – махнул рукой главврач, – а то вы его не знаете. Родственник как-никак!

Судорожно прикинув всех родственников, ухмыльнулась:

– Что-то путаете, Василий Игнатьевич, у меня нет родственников с подобной фамилией.

Оппонент поджал губы.

– Евгений Осипов, отец будущего супруга вашей сестры.

Выстроенная цепочка мужчиной не сразу уложилась в моей голове.

– Отец Ильдара?! – вскрикнула я, как только поняла о ком идет речь.

– Именно, – хлопнул себя по лбу Колобков.

Ильдара и его семейство вообще не знала, особенно под какими фамилиями они проживают на белом свете.

Колобков хотел еще что-то добавить, но его прервала Лина, наш администратор. Она для проформы постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, предстала перед нами:

– Ангелина, Жарникова приехала.

– Зови, – распорядилась и взглянула на главврача выпроваживающим взглядом.

Он сразу же уловил мой посыл и скрылся за дверью.

На осмотр песика Вероники ушло около тридцати минут. Зная, что животинка совершенно здорова, я все равно предельно внимательно ее осматривала и проводила все необходимые манипуляции. Жарникова же без умолку твердила о своих жизненных коллизиях крутя колечки, украшавшие ее тонкие пальчики.

– Из-за этого пришлось уволить садовника, – грустно вздыхала дамочка. – Ну, не могут в скандинавском саду кусты быть подстрижены на норвежский манер.

– Насколько помню историю, древняя Скандинавия разделилась на сегодняшний день на множество государств. Норвегия, Исландия, Ирландия и прочие-прочие, именуется скандинавскими странами, то бишь скандинавский стиль присутствует в них на законных основаниях, – умничала я, пальпируя живот Густаву. Пудель относился ко всем манипуляциям спокойно, мужественно все снося.

– Гелечка, – захохотала Вероника, – много вы понимаете в стилях. Чтобы начать в этом хоть что-то понимать, вам требуется получить специальное образование.

Жарникова явно выставила меня невеждой, но я ничего ей не ответила, потому, как у меня было все же достойное воспитание.

– Густав, совершенно здоров, – заключила, стягивая перчатки.

– Спасибо, Гелечка, – подхватив пуделя, запричитала Вероника. – Мы все равно будет приезжать к вам. Я до сих пор благодарна Градову, что он порекомендовал вас как профессионала высшей категории. Далековато будет, но мы вас не бросим.

– Спасибо за лестный отзыв, – улыбнулась. Любому человеку приятно, когда его хвалят. Тем более столь строптивая мадам. Она может позволить обследовать своего пса в любой клиники мира, но пришла по рекомендации именно ко мне и осталась довольна. Платит приличные деньги, не обращая никакого внимания на прайс. Колобков от счастья готов прыгать до потолка. А уж когда по рекомендации Жарниковой потянулись ее подружки, счастьем Василия Игнатьевича не было предела. – Переезжаете?

– Придется, – вновь усаживаясь на диванчик у стены, зачастила та. – Понимаете, я очень суеверная, для меня важен баланс энергетик, гармония с космосом и с соседями. А тут недавно в соседний особнячок прикатали новые жильцы. – Вероника напряглась, вспоминая что-то, – из этих, как их... низшего класса, в общем.

– Ого, неожиданно разбогатевшие? – удивилась я.

– Именно, – собеседница наморщила слегка курносый нос. – Не люблю таких. Они прибывают в ауре нищеты, а получив каким-то образом капитал, сразу мнят себя людьми из нашего круга и быстро пристраиваются рядом. Понимаете?

– Не совсем, – пожалала плечами, глядя на часы. Мне хотелось поскорее выпроводить настырную клиентку. Совсем не было времени рассуждать с ней об аурах богатства и бедности.

– Ну как же, – Жарникова начала отнимать у Густава свою цепочку. Он заскучал сидя у нее на коленях и стал пытаться зажевать золотую цапку, болтавшуюся на шее у хозяйки, – аура нищеты все равно сохраняется у таких людей, а соседствуя с обеспеченными гражданами, они могут «заразить» энергетикой бедности. Вникаете?

Молча, кивнула. Недосып начал показывать себя в полной красе. От монотонной речи дамочки захотелось спать. Организм, пытаясь взбодриться, отозвался зевотой, которую еле сдерживала.

– Так вот, – опустив psa, продолжала суеверная, – прикатили эти товарищи. Вы себе не представляете, я сразу почувствовала, что они из «этих». Пробила по своим каналам и мои опасения подтвердились. Мужик работал всю жизнь на заводе, шестеренки собирал, а жена его портниха.

– И как они умудрились разбогатеть? – саркастично поинтересовалась.

– Сын пристроился на хорошее место и окрутил дочку владельца. Во, как! – мадам выставила указательный палец. – Я хотела предупредить Германа, но не успела. Все, колесо судьбы закрутилось, наматывая энергию нищеты.

Знакомое имя прогнало сон. Я сосредоточилась на Жарниковой.

– Вы, сказали, Герман?

– Да-да, – кивнула собеседница, – Герман Кораблев. Его дочь, Ирочку, окрутил их отпрыск. И вот, что вышло. Подозреваю, семейка не так проста. Возможно, они хотели избавиться от Германа, а на тот свет отправился сам Осипов.

Журналисты в нашей стране все-таки работают быстрее скорости света. Еще обеда нет, а Москва и Подмосковье обсасывают новость об убийстве Осипова. Мне же известно о его сердечном приступе. Когда его успели убить?

Вероника, словно прочитала мои мысли:

– Ночью, он скончался ночью. Какой кошмар, вероятно опасные насекомые могут быть у них в доме. А если вырвутся оттуда? Или Осиповы их специально выпустят? Срочно надо подыскивать новый дом. Подумываю в Новой Риге. У меня там подруга живет...

Раздавшийся стук в дверь прервал ее.

– Ангелина Германовна, к вам пришли, – сообщила Лина. Молодец, поняла, что Жарникова морочит мне голову почти час, решила помочь освободиться от нее.

– Ой, ну, побегу, – засуетилась дама, – совсем вы меня заболтали.

Я проводила ее до двери. Закрyla дверь и вздохнула с облегчением. Теперь эта новостная фурия прибудет лишь через месяц.

В кармане халата завибрировал телефон. Это была Ирина.

– Привет, ты как? – начала с главных вопросов, – как Ильдар?

– Геля, – прошептала срывающимся голосом сестра, – это ужасно. Евгений Ильнурович скончался. Все напоминает страшный сон! Кошмар! Сто двадцать три гостя госпитализированы с укусами! У отца Ильдара было слабое сердце, инфаркт спровоцировал укус пчелы, а точнее ее яд. Кому я сделала плохо? За что со мной так поступили? А вдруг еще кто-то из гостей погибнет? Доктор рассказал, о малоизученности яда. На какие системы он может еще повлиять и в течение какого времени?

Ира заревела. У меня сжалось сердце, на глазах навернулись слезы.

– Ирочка, успокойся, все образуется, – говорила избитые фразы.

Сестра затихла.

– Геля, – шмыгая носом, осторожно проговорила, будто боялась быть услышанной, – скажи честно, это же не ты?

– Что, не я? – повторила, искренне не понимая, о чем зашла речь.

– Ты с животными работаешь, имеешь профильное образование... в конце концов знакомства, поэтому тебе не будет трудным раздобыть этих жужжащих монстров.

Каждое сказанное Ирой слово, отражалось пульсацией в висках. Щеки обдало жаром.

– Ирина, ты чего? Ты сейчас говоришь на полном серьезе?

– Прости, – вновь захныкала сестра. – Отец говорит тебе ничего не стоит купить пчел, и ты нас ненавидишь, и...

– Остановись! – повысив тон, ударила ладонью о стол, подлетев к нему в поисках кувшина с водой. В горле жутко пересохло. – Ты сейчас просто в шоковом состоянии и поэтому не отдаешь отчета в том, что говоришь!

– Геля, но... – она начала говорить, но опять сорвалась на рев.

Только теперь я поняла причину ее истерики. Она убивалась не только о сорванном торжестве и гибели будущего свекра, а еще о моем предательстве. Ира никогда не допускала мысли, что могу причинить ей боль, предать ее, а как оказалось со слов Германа Ивановича, так все и обстояло. Можно утверждать с полной уверенностью: Ирина оплакивала наши добрые отношения.

– Выкини эти глупости из головы, – закричала я. – Никогда, слышишь, никогда я не предаю тебя и не причиню то горе, что творится сейчас около тебя...

В ответ из трубки донеслись протяжные гудки.

Отец как всегда в своем репертуаре. Видимо, судит всех по себе. Если ему хватало всегда совести идти на подобное в погоне за капиталами, то на мой счет он жестоко ошибся.

Дверь вновь скрепя приоткрылась. Лина осторожно заглянула. Администратор слышала мои крики, отчего была крайне корректна, чтобы не попасть под горячую руку.

– Ангелина, я напоминаю, к тебе пришли...

Так это был не ловкий ход избавления от болтливой посетительницы.

– Иду, – еле слышно сказала, закрыв глаза в попытке успокоиться. Ирина выбила меня из колеи. Глубоко вдохнув-выдохнув пару раз, направилась на ресепшен. И кому так срочно понадобилась доктор Кораблева?

Глава 3

Перед стойкой администратора с важным видом стоял Суворов. Вот уж кого сейчас не хватало. Увидев меня, парень выпятил подкаченную грудь, одернув черный приталенный пиджак. Волосы Марка были уложены, как и вчера назад, огромным количеством геля в котором отражался свет потолочных ламп.

Суворов посмотрел на меня охотничьим взглядом, словно находился на охоте и увидел длинноногую лань в белом халате и колпаке украшенным изображениями веселых собачек.

– Мадам, Кораблева, – протянул с каким-то ехидством.

– Вообще-то, мадмуазель, – возразила я. – Чего вам, Марк Батькович? Номер моего телефона у вас есть, могли бы позвонить и не отрывать меня от работы. Я, знаете ли, не толстосумов охраняю, а работаю!

– Вообще-то, Марк Александрович, – он улыбнулся, продемонстрировав идеально ровные, белоснежные зубы. – И у меня работа вполне достойная, но не об этом сейчас. Я как раз по поводу вашего занятия решил лично вас посетить.

Марк далее мог не продолжать. Возможно, Ирина хотела меня предупредить о намерениях и подозрениях папаши, но, не справившись с нахлынувшими эмоциями, прервала разговор.

– Ну, что же, идемте в мой кабинет, – я быстрым шагом направилась по коридору.

– Уютненько у вас, – окидывая беглым взглядом мое рабочее пространство, подметил Марк. – Разрешите присесть?

– Пожалуйста...

Устроившись, Суворов уставился на меня пронизывающим взглядом и сложил пальцы рук пирамидкой.

– Ангелина, дело обстоит таким образом...

– Осипов отправился на тот свет, а вас, Марк Александрович, направил ко мне господин Кораблев, который уверен в моей причастности к данной трагедии, – перебила «гостя». – Так ведь?

Марк мотнул головой и хищно прищурился.

– В логике вам не откажешь. Все именно так. И? Сами все расскажите?

– Мне нечего вам рассказывать, – нервно проговаривая, схватила за папку и начала ею обмахиваться. Почему-то стало невыносимо душно.

– Герман Иванович, утверждает о вашей причастности. Вы биолог, соответственно могли знать о данном подвиде пчел и о последствиях их укусов, – медленно, словно смакуя каждое слово, вещал Суворов, не сводя с меня глаз.

Мне стало окончательно не по себе. Я отложила папку и подошла к окну, отвернувшись от собеседника. Марк все больше меня раздражал. Кого он из себя строит? Сыщик недоделанный.

– Ваш Герман Иванович, знатный выдумщик, это, во-первых, – я чувствовала его обжигающий взгляд на спине, прямо меж лопаток. – Во-вторых, я не биолог, а ветеринар, вам должно быть стыдно, что вы не знаете различия между этими профессиями.

– У вас стойкая неприязнь к отцу и обществу, в котором он вращается. Вы же устраивали подобные провокации? Забыли?

Нашел что вспомнить. Да, когда была совсем малой, пришла в мою светлую голову шалость. Уж очень хотелось выказать протест отцу и его дружкам.

Папаша устроил званый ужин после очередной поездки на Урал. Герман Иванович чаще всего ездил туда на открытие сезона охоты. В доме собрались все. И те, кто сопровождал его и те, кто охотился вместе с ним. Мне было невыносимо от осознания того, чем они занимались

на заимке в тайге. К тому же на кухню доставили медвежатину, и я понимала, что это загубленная жизнь не в чем неповинного животного. Для начала отправилась на кухню. Отвлекла повариху и от души сдобрила все блюда солью. Потом переместилась в подвал. Там под лестницей был встроенный шкаф, забитый банками с краской. Взяла пару штук, а еще прихватила из небольшого ящика самый длинный гвоздь.

В то время как они болтали в ожидании свежеприготовленной медвежатинки, а потом выясняли причину испорченности блюд, я обильно поливала их дорогие тачки краской и разборчивыми буквами выводила матерные слова на отведенных специально для этого островках. Но никого не травила, пчел никуда не запускала!

– Не забыла, – фыркнула и подскочила к столу. – Вы ничего не знаете. Я была маленькой и не разумной девочкой. Я просто облила их машины краской и все!

– Об этом и толкует Герман Иванович, тогда вы были подростком, а сейчас подросли и занялись более сложными делами, которые привели к гибели человека, – чеканил Суворов.

Мне захотелось вlepить ему пощечину.

– Марк, прошу вас, уйдите! – прошипела я и вернулась к окну. Мой взгляд устремился на парковку соседнего дома. Там было всего три машины, они стояли в ряд, причем более всего меня завлекли их цвета. Зеленый, желтый, красный.

Суворов откашлялся.

– Ангелина, вы меня воспринимаете как врага, честно признаюсь, вы мне тоже не особо импонируете, но я ни враг вам. Более скажу, я попросил Германа Ивановича не сообщать следователю, который проводит проверку по факту гибели Осипова, свои подозрения по поводу вас.

– Мне вам в ножки упасть? – отчеканила я и повернулась. Мой взгляд столкнулся с его взглядом. Марк стоял прямо передо мной. Я даже вздрогнула. Блин, бесшумный как ниндзя!

– Я не кусаюсь, – с явным удовольствием от моей реакции сказал Суворов. – Я верю вам, но Герман Иванович готов вас в порошок стереть.

– Мне плевать на него и его намерения, – выпалила и оттолкнула наглеца, освободив путь. – Пусть делает все, что хочет, хоть к прокурору идет! Любая проверка докажет мою невиновность и непричастность.

– Не совсем... – тихо протянул «ниндзя» вновь подбираясь ко мне. – С утра навел справки и кое-что разузнал. Есть прямые улики, указывающие на вашу прямую причастность к инциденту в ресторане.

Я подошла к смотровому столу. Увидев, подходящего Марка начала уходить от него обходя стол.

– Что же это за улики?

– Здесь не лучшее место для подобных разговоров, – Суворов замер и вынул из кармана блокнот. – Ручка есть? Можно?

Я протянула ему ручку, завалявшуюся в кармане халата.

– Приедете вечером по этому адресу, – продолжил парень. – В этом кафе довольно сносная кухня. Спокойно все обсудим.

– Для чего это вам? – осведомилась, не понимая смысла в его предложении.

– Делаю это не для вас, а для Ирины. Мне не хочется, чтобы она разочаровалась в сестре и разорвала всякое общение. Думаю, для нее будет большим ударом, если она убедится, что вы устроили разгром на ее празднике и фактически убили ее свекра. Подумайте об этом.

Кинув последнюю фразу, Марк мгновенно ретировался, мягко закрыв за собой дверь. А я так и стояла у смотрового стола под гнетом сказанного. Ведь проворный парень прав. Ира уже сейчас почти уверена в моей причастности, а если подключится птичка мозгоклюйка по имени Герман, она уверится в этом. Ради нее мне нужно пойти на встречу к Суворову. Надеюсь, он действительно из добрых соображений действует, а не по какому-нибудь плану отца.

В дверях опять показалась голова Ланы:

– Ангелина, Сидорова Арчи привела. Ждет уже пятнадцать минут. Приглашать?

– Да, конечно, – позволила я и подхватила со стола листок с адресом, оставленный Марком.

Приняв всех по записи и парочку пришедших наобум, потопала на обед.

На небе не было ни тучки. Солнце поднялось высоко над городом и разогрело все кругом до жидкого состояния. Я перебежала дорогу и заскочила в кафешку. За дальним столиком расположилась Света. Завидев меня, она махнула рукой, зазывая к себе.

– Это был он? – орудуя ложкой, пробормотала.

– Да, собственной персоной, господин Суворов, – я посмотрела на официанта. – Блинчики со сметаной, курник и чай с жасмином.

– Чего хотел? – закончив трапезу, продолжила Светка.

Как не рассказать подруге о тягостных мыслях? Тем более, когда сама интересуется. Пересказала всю беседу в мельчайших подробностях.

– М-да, – приступая к десерту, заключила подруга, – что планируешь делать? Поедешь?

– А что остается? В его словах есть крупницы разума, – призналась и пригубила принесенный чай. – Марк утверждает о каких-то неопровержимых доказательствах, указывающих, что все это сделала я.

– Как это возможно? – возмутилась коллега. – Ты ничего не делала, а улики есть? Тебя стопудово кто-то подставляет. Прихлопнули Осипова, а на тебя валят. Вспоминай всех врагов!

Я нервно засмеялась.

– Ты о чем? Свет... у меня нет врагов, к тому же Осипов не имеет ко мне никакого отношения.

– Он мог стать твоим родственником по сестре, – не сдавалась Света.

– И что? – приглушенно спросила я, дабы подоспевший официант с моим заказом ничего не услышал.

Светлана это поняла и сделала паузу, дожидаясь пока молодой разносчик разложит приборы передо мной.

– А то! – пудря носик, продолжила частить Света. – Ты думаешь лишь о себе, будто ты одинокий перст в поле, но это не так. Какие бы отношения не складывались у тебя с домашними, ты есть и будешь Кораблевой, а значит, некто может возжелать навредить им через тебя. Вот представь, что будет, если завтра все газеты начнут трубить о Германе Кораблеве, у которого дочка убийца? Сто процентов его какие-нибудь акции начнут ползти вниз, и это обязательно каким-то людям будет на руку. Ты сама миллион раз возмущалась об их жизни и бизнесе, который до добра никого не доводит.

Пережевывая курник, отметила истину в словах подруги. Это могло быть правдой. От родства с таким человеком просто так не отмахнуться. Да, обыватели не в курсе, что у Германа Ивановича две дочери, а вот при желании, особенно если оно недоброе, можно выведать все что угодно и воспользоваться этим в своих гадких намерениях.

– Ты права, – согласилась я. – Поеду и переговорю с Суворовым. Естественно, не буду все принимать за чистую монету, но вдруг молодой прихвостень расскажет что-нибудь дельное.

После обеда закрутилось все с новой силой. Обычное дело. Не у всех клиентов нашей клиники есть время с утра бегать с питомцем по докторам, поэтому стараются записаться на после обеда.

Как только за последним посетителем закрылась дверь, я решила прощупать почву в семье. Позвонила маме.

– Ма, привет, – старалась говорить, как ни в чем, ни бывало. – Как Ира?

– Привет, доченька, – вздохнула мама. В ее голосе слышалось немало печали и беспокойства. – Ира держится молодцом. Бодрится. Ильдара жалко, парень потеряян. Поддерживает мать. Ее тоже очень жалко.

– А отец? Все никак не успокоится?

– Да, скажу честно, Гера думает, что это ты все устроила. Совсем из ума выжил. Хотел следователю рассказать свои убеждения, еле отговорила его. Сошлись на том, что Марк проверит твою причастность, а там уж видно будет. Я не сомневаюсь в твоей не причастности... – ма, сделала паузу, словно задумалась о чем-то. – Геля, скажи, ты же вправду не при чем?

Папаша делает свое дело. Мама и та начала сомневаться.

– Ма, ты что?! Уверяю тебя, я ничего не делала. Сама подумай, откуда мне взять пчел? Да еще каких!

– Я верю, Геля, но если что, ты мне можешь рассказать...

Понимая, что разговор принимает цикличность, поспешила его завершить, сославшись на срочное дело.

И ведь оно было, в самом деле. В кафе уже дожидался Марк. Я взяла такси, так как на работу добираюсь сугубо на метро. В Москве так: если хочешь вовремя успеть к рабочему станку, отправляйся в дорогу либо за три часа до начала рабочего дня, либо на метро. Я предпочитаю второй вариант.

Кафешка неприглядного вида примостилась между серыми пятиэтажками на окраине города. Ранее не подозревала, что в городе можно отыскать настолько скудное место. Контингент, обитавший в этих краях, явно не гулял по кофейням и ресторанам, зачем его тут открыли?

Суворов занял центральный столик в пустой забегаловке. Парень болтал по телефону, изредка кивая головой. Осмотревшись по сторонам, заметила еще одного человека и то, он был барменом. Коренастый паренек скучал за барной стойкой, уставившись на дисплей своего телефона.

– Присаживайся, – сказал Марк, быстро убирая телефон. – Что тебе заказать?

– Воды, – кинула я, плюхнувшись на пластиковый стул.

– Чего хочешь пожевать? Пирожные, будешь? – зазывая бармена, настаивал Суворов.

– Ничего не нужно, ты меня пригласил в этот клоповник поесть? – огрызнулась, сложив руки на груди.

Марк моментально насупился, видимо ожидал более приветливого расположения духа. Подоспевший бармен хихикнул, на мои слова.

– Два стакана воды, без газа, – сделал заказ мужичок и облокотился о стол. – Геля, в общем ситуация такова...

– Ангелина, – важно поправила его.

Суворов мгновенно включил свой непревзойденно – пронизывающий взгляд, от которого мне вновь сделалось не по себе.

– Ангелина, – он проговорил четко каждую букву имени, – сосредоточься и послушай меня. Во-первых, я хочу извиниться за ту, вчерашнюю сцену на парковке, признаю, был не прав, во-вторых, хочу тебе помочь, потому что меня попросила об этом Регина Олеговна.

– Допустим, что за информацию ты жаждешь мне поведать? – я откинулась на спинку стула и с деловым видом закинула ногу на ногу.

– В общем вот что мне удалось нарыть за сегодняшний день, – принялся рассказывать Марк, иногда переходя на шепот.

Его повествование было лишено всякого смысла, по крайней мере, на мой взгляд, потому что я-то знала, как все обстояло на самом деле. Марк первым делом стал наводить справки о пчелах, что навели шороха в ресторане. Оказалось, их непросто достать. Насекомые обитают в Африке вдали от человеческих поселений, так как обладают боевым нравом и бросаются атаковать всех без разбора. В тех краях даже животные сторонятся их ульев.

Так вот, Суворов разведал, что естественно, по вышеперечисленным причинам на территорию России никто не позволит официально ввести жужжащую опасность. Поэтому парень обратился к людям, которые могут неофициально преподнести в сфере насекомых все что угодно. Ему дали наводочку на товарища заказавшего сто пятьдесят пчел. Этим человеком был Ильин Артемий Дмитриевич. Биолог, ветеринар, преподаватель в академии ветеринарии. Я прекрасно знала этого человека. Он был моим преподавателем, мы со Светкой у него учились всем премудростям профессии.

– Вот вам и неопровержимые доказательства, – продолжал тараторить Марк, – я смотался в академию и переговорил с преподавательским контингентом. Все в один голос утверждают: Ильин и Кораблева все время обучения, были, не разлей вода. Пожилой преподаватель всегда ставил студентку в пример другим, а в частных беседах с коллегами заявлял, что считает Гелечку, чуть ли не внучкой.

Я склонила голову. Да, это являлось правдой. С Артемием Дмитриевичем у нас действительно чудесные отношения. Он мне всегда помогал и после окончания обучения до сих пор помогает. Мы созваниваемся, я спрашиваю о его здоровье, ведь он в преклонном возрасте и более не работает в академии, а также проясняю некоторые моменты по работе. Иногда рассказываю об интересных случаях, и мы их по старой памяти разбираем. Если информация Суворова верна, и он купил пчел, то зачем? Я его не о чем таком не просила.

Отхлебнула воды, принесенной услужливым барменом.

Отец, узнав об этом убедиться в своей правоте. Катастрофа! Вынырнув из своих дум, посмотрела на Марка. Он продолжал заливаться соловьем:

– Теперь ты понимаешь? Если верить Регине Олеговне, ты ничего не предпринимала, то, как объяснить покупку Ильина?

– А ты не думал, что это совпадение? – начала хвататься за последнюю соломинку. – В то же самое время еще кто-то мог купить этих злосчастных пчел.

– Нет, – уверенно обрубил Суворов, – я все проверил, пчел купил только Ильин. Других каналов нет.

– Может, твой информатор не сообщил тебе о втором покупателе? – не сдавалась я, жадно допивая воду.

– Ручаюсь за него, – Марк тяжело вздохнул, – мне он врать не будет.

– И что делать? – выдавила я.

– У тебя объяснений нет? Когда ты в последний раз созванивалась с преподавателем?

Я уставилась в потолок, судорожно вспоминая последний разговор с Артемием Дмитриевичем.

Весной ко мне на прием попала дама. У ее чихуахуа начала развиваться тугоухость. Это частичная потеря слуха. Для этой породы подобное нонсенс. По этому поводу звонила бывшему преподавателю.

– Поговорив о собаке, что еще обсуждали? – сыпал вопросами Суворов.

– Более ни о чем не говорили! – фыркнула я и повернулась в сторону барной стойки. Бармен с интересом за нами наблюдал. Он сразу скрылся за стойкой, как только нарвался на мой разгневанный взгляд. – Это было где-то в апреле, думаешь, помню наш диалог досконально?

Повисла пауза. Марк, вздернув бровь, ухмыльнулся:

– Мадмуазель, а когда мы на «ты» перешли?

– Перестань ерничать, – махнула рукой, – сейчас не до этого!

– Ого, теперь я ерничая?! – развеселился он.

Глядя на его довольную рожу в моей голове появился резонный вопрос: паренек в себе? Очень уж быстрые переходы у него от веселья к серьезности, и обратно.

Четко поняла, он мне не помощник. Предупредил – молодец. Но похоже на этом его миссия окончена. Нужно съездить к Ильину и поговорить с ним. Дедуля мне-то расскажет, для чего ему понадобились пчелки и как они оказались в ресторане.

Достала кошелек и оставила купюру на столе в оплату за стакан воды.

– Ты куда? – встрепенулся Марк и опять посерьезнел.

– Куда следует! – отозвалась удаляясь.

Очутившись на улице, вздохнула с облегчением. Ну, что за человек? Почему он так на меня действует? При нем во мне появляется скованность, и какие-то желания, но разбираться в них не хочу. Не до этого.

Только ступила на тротуар как услышала визг тормозов. Около меня встал как вкопанный здоровенный джип. Из открывшихся дверей вывалились два амбала. Качки набросились на меня, один обхватил за талию правой рукой, а левой зажал рот. Второй мордорот ухватился за ноги. Парочка шустро закинула меня в салон и авто газанув сорвалось с места.

Глава 4

Мы ехали достаточно долго. Крепкие ребята сидели по обе стороны от меня. Видимо, ожидали, что буду истерить, вопить и пытаться покинуть транспортное средство на ходу. Но, я ничего подобного не делала. Да, мне было страшно, сердце бешено колотилось, в кровь выбрасывался адреналин. Я же, постаралась сохранить ясный ум и не поддаваться эмоциям. Смысл устраивать бунт, будучи зажатой крупными мужчинами со связанными руками и мешком на голове? Я посчитала, что лучше дождаться, когда мы прибудем в пункт назначения и там уже ориентироваться по ситуации. Ко всему у меня было стойкое подозрение о причастности к происходящему дорогого отца. Кто знает, что у него на уме? Может, он решил похитить меня и выбить признание? Согласна, звучит неправдоподобно, не один отец не позволит себе поступить так с родной доченькой, но Герман Иванович не все, его ум и совесть могут натолкнуть его и на более страшные поступки.

Возможно, что похищение устроили конкуренты папаши. В этом случае они просчитались по полной. Больше чем уверена, Герман Иванович и пальцем не пошевелит. Он не станет ради спасения меня идти на поводу у похитителей. Конечное же, старик обратится в полицию и будет преспокойно выполнять все указания стражей правопорядка. В общем, нужно дождаться момента прибытия в логово амбалов.

Машина свернула в сторону и поехала по проселочной дороге. Нас трясло, будто мы ехали по стиральной доске. Минут через двадцать жестокой трясучки джип затормозил. Весь путь мы ехали в полной тишине. Как поняла, их было трое. Один за рулем и двое около меня.

Все в той же тишине они вытащили меня из салона и поволокли куда-то. Под ногами чувствовались мелкие камни, скорее всего это был гравий. В воздухе носился еловый аромат. Куда мы приехали? В лес или все-таки в какой-то карьер? Может, мы очутились у ущелья на опушке леса и сейчас меня скинут вниз? Стало еще страшнее.

Когда услышала скрип двери, а ноги наступили на дощатые ступеньки, в душе засияли лучики надежды на спасение.

Молчаливые хозяева сей постройки «любезно» разместили меня в подвале. То, что это подвал, поняла по бетонной стене, о которую приложилась головой. Господа не особо церемонились со мной.

– Мешок снять? – пробасил один из них.

– Тебе кто разрешал открывать рот? – возмутился другой, похожим баритоном.

– Ты же открыл... – с обидой подметил первый.

После, послышался глухой шлепок. Они немного потоптались и покинули пределы помещения.

Я попыталась освободить руки, но веревка туго опутывала запястья, не давая ни малейшей возможности. Мешок тоже не удалось стряхнуть. Тогда повалилась на пол и начала извиваться, словно змея, в попытках все же снять мешок. Джутовое изделие зацепилось за что-то, и мешок наконец-то освободил голову. В нос ударил затхлый воздух с примесью чего-то гниющего.

Подвальная комнатка представляла собой квадратное помещение. По правой стене у самого потолка находилось маленькое окошечко, изогнутое в виде арки. Грязное стекло, обрамленное деревянной рамой, еле пропускало тусклый свет луны. По левой стене высилась деревянная дверь. Вся ее поверхность была чем-то исцарапана. Царапины были настолько глубокими, что виднелись в сумраке подвала отчетливо.

Все кругом было из бетона, холодного бетона. По телу побежала дрожь. Так и околеть можно. И чем только эти пустоголовые думали? Они похитили меня с целью заморозить в подвале? На мне легкое платьице, оно вообще не сохраняет тепло. Скорее всего, их босс будет

не в восторге, когда обнаружит мою замершую тушку. Этого определенно нельзя допускать. Человек должен до последнего стараться спасти свою жизнь, в каких бы обстоятельствах он не находился.

Чтобы согреться поднялась и начала расхаживать из стороны в сторону. Заодно отправилась на проверку всех уголков комнаты. Все-таки это подвал, может в темных углах завалилось что-то острое? Например, осколок стекла или какая-нибудь заостренная железка.

Обыск прервали шаги за дверью. Я вернулась на свое место у стены.

– Вот же шустрая, – всплеснул руками лысый здоровяк с большой родинкой на правой щеке.

– ...! ...! – выругался матом второй. Он был ниже ростом, но его голос звучал более басовито. Мужчина носил на голове ультракороткую стрижку в народе называемую «ежик». – Ты что, мешок не завязал?! ...! ...! Она наши фейсы пропала!

– Костян, ты не говорил завязать мешок, – протянул с обидой амбал с родинкой.

– ...! Ты меня еще и по имени назвал! Остолоп! ...! ...! – вновь выругался Костян, и дал напарнику подзатыльник.

– Извини, – пробасил великан и опустил голову с виноватым видом.

Мне стало смешно. Видимо, на фоне испуга такое бывает. Какие-то похитители у меня оказались несуразные. Выглядят грозно, а поведение нелепое. Наверное, первый раз на подобное преступление пошли.

– Кто вас нанял? – резво спросила, вскинув брови.

Качки замолчали, уставившись на меня.

– Тебе вообще слово не давали, помалкивай, – огрызнулся Костян. – Шеф велел передать: подумай над своим поведением и если хочешь выбраться отсюда, приготовься заключить с ним сделку.

– Как зовут шефа? – спросила я.

Однако мужчины не ответили. Тот, что с родинкой собрался открыть рот, но Костян подхватил его за руку и вывел из подвала.

После услышанного послания от шефа у меня не осталось сомнений, кто заказал сие похищение. И я даже знаю, кто помог его осуществить! Марк, гаденыш, специально заманил на окраину в безлюдное место. Ну, ладно, эту войну они начали сами. Теперь пусть пеняют на себя.

Я опять отправилась обшаривать все углы подвала. И на этот раз мне повезло. В дальнем углу валялись осколки разбитой бутылки. С трудом, но все же мне удалось разрезать веревку. Теперь оставалось лишь выбраться на улицу.

Дверь только казалась хлипкой, на самом же деле, сделанная лет двадцать назад умелым мастером, она была достаточно крепкой. Я ринулась к окну. Рама хлипкая, сильно подгнила поливаемая дождями и засыпаемая снегами. Ей тоже было лет двадцать не меньше. От не сильного нажатия она выскочила и упала наружу. Ее укреплением никто не озаботился, потому, как не каждый сможет выбраться через настолько маленькое окошечко, но я обладаю осиной талией и вообще в принципе миниатюрна.

Подтянувшись на руках, юркнула в окно. Получив долгожданную свободу, бросилась наутек.

В доме было два этажа. Хозяин покинул строение, наверное, в девятьсот лохматом году. Домик сильно обветшал, крыша местами обрушилась. Особнячок напоминал декорации из фильма ужасов или из ленты про графа Дракулу. Территория вокруг была засыпана гравием, а поодаль стоял плотно поросший лес. Гнетущее настроение, до кучи, создавали тучи на ночном небосклоне. Вдалеке над лесом, они, сверкая молниями, стремились заслонить луну.

Никогда не стоит устраивать ночной променады по лесу. Ничего не видно, куча коряг, поваленных деревьев, колючих кустов. Словно заправский принтер, мчалась сломя голову

через все это великолепие. Сколько раз падала, и сосчитать не могу. Ободранная коленка начала саднить.

После получасовой пробежки, лес начал завывать от порывистого ветра. Кучные облака все же прибыли на место. Вокруг меня наступила непроглядная темнота и начал прокапывать дождь. Летели крупные и холодные капли.

Я уселась около большого дерева и накрыла руками голову. Пришло время подвести итоги сегодняшнего дня, особенно ночи. Во-первых, два тугих на голову мордovorота, посланные моим отцом, меня похитили. Во-вторых, Герман Иванович, предлагает сделку и, в-третьих, кажется, заблудилась в лесу. Надеюсь, что на неведомых тропинках не бродят волки?

Дождь усиливался. Льяное платье быстро начало промокать. Я вздохнула и попыталась принять решение, куда двигаться дальше. Остаться под деревом и подождать утра? Или двинуться в дорогу? Что делают потеряшки в лесу? Как они определяют север-юг? По мху?

В метрах десяти раздался грохот какого-то тарантаса. Между деревьями пробежал свет фар.

– Дорога... – с радостью проговорила я и потопала в ту сторону.

Понятное дело, что бритоголовые хлопчики хватятся меня и побегут искать, но точно не сейчас. Однако на всякий случай пошла не прямо по дороге, а в стороне по лесному массиву.

Двигаясь таким макаром, добралась до небольшой деревни. Ливень разгулялся, промочив меня до нитки. Поэтому когда добрела до милой бревенчатой избы, зуб на зуб не попадал.

Калитка палисадника была затворена на щеколду предусмотрительными хозяевами, таким образом, что открыть ее не получилось, пришлось перемахнуть через миниатюрную дверцу. Смысл было запирали калитку, если ее высота полметра? Без напряжения встав на цыпочки, переступила преграду.

Прильнула к окну и тихонько постучалась. Никто не отреагировал. Я еще раз постучала, но реакции вновь не последовало. Пришлось тарабанить изо всех сил. На этот же истерический звук в окне зажегся свет.

Тюль резко съехала в сторону. Передо мной возник образ взъерошенной дамы, плотного телосложения.

– Какого лешего? – раскрыв створки окна, начала она. – Время вообще видали сколько?

– Простите, – ответила, пытаюсь перекричать шум ливня, – я заблудилась и...

– Чего? – дама вскинула брови и насторожилась. – Ты кто, горемычная? Туристка?

Сил что-либо объяснять, а тем более придумывать не было. Поэтому просто кивнула. Лицо суровой хозяйки избы посветлело, и она скомандовала:

– Дуй-ка на крыльцо, сейчас отворю!

Я безропотно повиновалась и проследовала по заданному маршруту. Преодолев три ступеньки, уперлась в дверь. После недолгой возни дверь распахнулась, и я вошла на довольно уютную веранду. Без лишних слов женщина провела меня в избу, укутала в большое махровое полотенце, поверх обернув теплым пледом.

– Сейчас чайник поставлю, – оставляя меня на кухне, пробурчала дама. Она схватила эмалированный чайник и унеслась на пару минут. По возвращению водрузила его на плиту и уселась по другую сторону стола. – Чай заварю и ванночку для ног сделаю. Промокла же вся, ноги надобно погреть.

– Спасибо, – кивнула с легкой икотой.

– Меня тетя Рая звать, а ты?

– Геля, – улыбнулась я.

– Ой, ну и имечко, басурманское, – мотнула неодобрительно головой Рая, – иностранка?

– Нет, местная...

– А чего приехала? – подперев голову рукой, цыкнула собеседница. – Этих, как их? Острых ощущений захотелось?

– Типа того, – согласилась я.

– Что ж вам все дома-то не сидится? На какой ляд сдалась вам эта усадьба? Все мотаетесь сюда, а потом еле живыми укатываете в город.

Совершенно не понимала о чем идет речь, но как-то разговор нужно было поддерживать, поэтому я приняла участливый вид с нотками вины. Вроде бы, да, грешна, поперлась в эту усадьбу, но более так делать не буду.

– Честно говоря, не успела туда доехать, – принялась врать, – заблудилась, а потом в машине бензин закончился и гроза началась...

– Знамо дело, – сетовала Раиса, направившись к чайнику, раздававшемуся свистом, – всегда так. Не каждый может до усадьбы Горбунова добраться. Там же залятье его дочери никого не пускает, а кого допускает, так чтобы душу вынуть. Понимаешь?

Я покачала головой из стороны в сторону.

– Про легенду ничего не знаешь? – отсыпая заварки в чайник, пробурчала с неподдельным недовольством тетя Рая.

– Не-а, я ж по совету поехала, мне толком ничего не объяснили... – пояснила, мастерски разыгрывая из себя дурочку.

– Ладно, слушай сюда, – зачастила женщина, хитро прищурившись. Она накрыла заварник полотенцем и оперлась на резной буфет. – Дело было в прошлом веке. Наши угоды принадлежали графу Александру Горбунову. Он жил не тужил в большущем особняке окруженным лесом со всех сторон. Народил дочку. Жинка-то его укатила с молодым поручиком в Петербург, а он не спился, не опустил руки, принялся за воспитание дочери.

Агафья такой миленькой была. Все крестьянские сыны мечтали на ней жениться, да только кто даст? Старый граф пройдохой был, все хотел за какого-нибудь князя ее выдать. Но ничего не получилось и все из-за жинки его бывшей. Горбунова в Петербурге вела развратный образ жизни. Кавалеров у нее была тьма, в общем, все знали: Варвара Горбунова – профурсетка. И самое-то обидное, так и про дочку считали, мол, яблочко от яблоньки разве может далеко укатиться? А потом и слухи поползли о гулящей натуре Агафьи, и о прелюбодеяниях с крестьянскими парнями. Бедная, девка!

Раиса распахнула буфет и достала чашки.

– Граф, сильно переживал, на нервной почве отправился на тот свет. Агафья поплакала маленько, да и принялась за управление хозяйством. А однажды, из столицы прибыл молодой и знатный князь, – продолжала Рая с придыханием, – и заявил о желании в жены ее взять. Ну, вещал, что не верит во все сплетни и все в таком духе. Короче, они сыграли свадьбу. Не прошло и месяца, молодой муженек вычистил все ее шкатулки с золотыми украшениями, подхватил деньги и был таков.

Агафья, бедняжка, тяжело переживала очередной удар. Девка обратилась к деревенской ведьме, и набралась у нее всяких заклятий. Стала к ужасу крестьян, ведьмой. И наложила заклятия на свой особняк, чтобы не одна живая душа, особенно мужики, к нему не приближались. Бедолага решила на затворническую жизнь. С тех пор туда никто ни ногой.

Вдруг в глазах Раи появилась тревога. Женщина тяжело вздохнула и, наполнив чашки ароматным чаем, пожаловалась:

– Только моих сынков это не держит. Николаша и Игорек трутся там постоянно!

Вот значит, чьи эти ребятки. Как я умудрилась прибиться к их отчиму дому? Только я могла выкинуть такой финт. Оставалась надеяться, что мамам храбрых ребяток не успела им сообщить о ночной гостье. Но в следующую минуту та, добавила:

– Ты, голубушка, не переживай. Завтра попрошу сыночков, они свезут тебя до города.

– Нет, спасибо, – поперхнулась, – сама доберусь, не стоит отрывать их от работы.

– Да, какая у них работа! – горестно заметила Рая, пододвигая хлебницу заполненную печеньем. – Вместо того чтобы ерундой мается в том доме, пусть лучше тебе помогут.

Не желая ковырять эту тему, опасаясь, как бы она не начала прямо сейчас названивать отпрыскам, решила переключить сердобольную хозяйшку.

– А кем они работают в особняке Горбуновых? Вы же сказали, что туда никому нет хода.

– Так и есть, – глубоко вздохнула женщина, приглаживая растрепанные седые волосы, – они работают у какого-то олигарха, будь он не ладен, в Москве. А тот жук, делишки проворачивает мутные. А кто же будет грязными делами в столице заниматься? Вот и выбрали этот дом для схрона дел противозаконных. Заморочил головы моим детям.

Я посмотрела на часы над холодильником. Незатейливые ходики показывали пять утра.

– Время позднее, точнее раннее, подремать бы, немного...

– Верно, говоришь, девка, – спохватилась Рая. – Идем, постелю тебе в зале. А пока буду налаживать постель, ты себе коленку обработай.

Женщина взяла аптечку из ящика стола и протянула мне.

– Спасибо, – кивнула я.

Поливая царапины, обдумывала план дальнейших действий. Удрать прямо сейчас или дожждаться утра? Ранним утром будет удобно добираться до города и более высок шанс поймать попутку. С другой стороны, ребятаки хватятся меня и начнут рыскать повсюду, до кучи тетя Рая может брякнуть сыночкам.

Чаша весов перевалила в пользу продолжения пути сию минуту. Рае ничего говорить не стала. Лучше покинуть гостеприимный дом по-английски. Для вида проследовала за Раисой и заняла любезно застеленную постель в большой комнате у кирпичной печи. Дама же удалилась в свои покои. Выждав пятнадцать минут, рванула тихой тенью на улицу.

Гроза громыхала уже где-то за горизонтом, лишь редкие отголоски возмутительницы спокойствия доносились до моего уха. Кругом были зеркальные лужи, а воздух был чистым и необычайно сладким. Кругом становилось светлее с каждой минутой. Лето, что ж еще добавить, ранний рассвет, поздний закат.

Перемахнула через калитку и посеменила к дороге.

Глава 5

Пешим ходом преодолела около километра. Всю дорогу ругала себя за отсутствие логики и сообразительности. Почему не попросила у Раисы трубку, чтобы позвонить Свете? Нужно было предупредить подругу о своем месте нахождения и сообщить о похищении. Поначалу не собиралась заявлять в полицию, но освежившись на прохладном утреннем воздухе, поняла: ничто и никто не должно оставаться безнаказанным. То, что он мой отец, совершенно не означает, что ему все дозволенно, по крайней мере, в мою сторону.

За спиной послышался гул мотора. Я вздрогнула. Вдруг это незадачливые похитители бросились в погоню? Молниеносно рванула в кусты и притаилась у раскидистой ели. Тарантас начал тормозить и остановился прямо напротив меня. В кровь опять хлынула волна адреналина. Выбор невелик: либо сидеть мышкой под елкой, либо мчать со всех ног вглубь леса.

Дверь авто хлопнула. Я не поняла, по какой причине водитель решил остановиться. Через кусты, что отделяли меня от дороги, разглядела водилу. Это был невысокий парень, в рабочей одежде. Не особо походивший на бритых хлопчиков. Заметил меня или притормозил по нужде?

Паренек обошел машину, оглядываясь по сторонам.

– Девушка, с вами все в порядке? – всматриваясь в лесную чащу, прикрикнул он.

Я затаилась. Рот и нос прикрыла рукой, дабы не издавать никаких звуков. Молодой человек почесал затылок, пожал плечами, явно ведя внутренний диалог, и не спеша направился к машине. В этот момент почувствовала настойчивое копошение на ногах. Еле заметные прикосновения шустро двигались по ногам непосредственно к бедрам. Медленно склонила голову и взглянула на возмутителя спокойствия. Он оказался не один. Их были сотни. Муравьи прытко исследовали местность. Вот тут я взвыла сиреной и вскочила. От рывка повалилась вперед, и выпорхнула из кустов с ором, хлопая себя по ногам, задирая платье.

– Снимите их с меня! – с ужасом вопила я, задирая подол до пупа.

Водитель таратайки вздрогнул и нырнул за машину. Продолжая издавать нечеловеческие звуки, быстро преодолела расстояние от зарослей до авто. Ничего не могла поделать с собой. Мне казалось, что муравьишки повсюду, я непрерывно чувствовала их быстрые перебежки, ко всему, как только начала истерить, лесные трудяги принялись кусать меня изо всех сил.

Волчком оббежала машину, где у водительской двери обнаружила мужчинку, сидевшего на корточках.

– Снимите их с меня! – заорала с утроенной силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.